

Камиль Фламмарин

ИСТОРИЯ ЗВЕЗДНОГО НЕБА

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 524
ББК 22.6
Ф70

Перевела с французского М. Лобач-Жученко

Литературная обработка Ю. Гончарова

Фламмарион К.

Ф70 История звездного неба / Камиль Фламмарион ; [пер. с фр. М. Лобач-Жученко]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 447 с. : ил. — (Серия «Пальмира — наука»).

ISBN 978-5-517-08772-0

Камиль Фламмарион (1842–1925) — французский астроном, знаменитый популяризатор этой науки. Самая известная книга К. Фламмариона «Популярная астрономия» была выпущена в 1880 году рекордным для того времени тиражом в 100 000 экземпляров и распродана в течение месяца. Она выдержала множество переизданий и была переведена на все основные европейские языки.

В книге рассказывается о том, как зарождались астрономические познания человечества, как на звездных картах складывались знакомые нам с детства созвездия, какому народу и почему приписывается то или иное название. Книги Фламмариона до сих пор являются классикой истории астрономии и рассчитаны на самый широкий круг читателей.

УДК 524
ББК 22.6

© ИП Петрушкин И. Е., 2023

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ISBN 978-5-517-08772-0

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА

Пару лет тому назад несколько человек, известных своей ученостью, случайно собрались на берегу моря, на мысу Фламанвиль, чтобы вместе провести остаток летнего сезона. Этот клочок суши посреди обширной бухты далеко выдается в море. В заливе Делетт Фламанвиль — единственный порт на пространстве между Шербуром и Гранвилем. Отсюда, с северных вершин по большей части подводной гранитной цепи, которая пересекает Ла-Манш и образует поднимающиеся из морских вод скалы Джерси, открывается вид на бесконечное пространство моря. Вдали на западе виднеются англо-французские острова, а дальше — вершины Йорбурга, у подножия которого бурлят страшные волны течения Бланшар. На этой безграничной водной равнине изо дня в день происходят тысячи перемен. Успокоившееся море дремлет, не проявляя ни малейших признаков жизни. Голубые, как небесная лазурь, воды, словно прозрачная ледяная равнина, тянутся до самых красноватых прибрежных холмов. В такое время порт Делетт становится похожим на Венецианский залив. Там и сям большие барки покачиваются на воде. На плотине, растянувшись, спят рыбаки. Толпы ребятишек купаются и греются на солнце. А потом, неожиданно, поднимаются волны. Они быстро обрастают белыми гребнями, которые ночью при свете луны можно принять за белоснежные паруса корабля, идущего из Виллиса. Но чаще всего океан, зашевелившись во время сильного прилива, разбуженный порывистым ветром, раздраженный препятствиями скалистого берега, вихрем устремляется к берегу, засыпая береговые утесы брызгами пены. Волны выкатывают громадные валуны на плоский песчаный берег, с треском разбиваясь об извилины исполинских скал или растворяясь в трещинах ущелий, с ревом подкидывают в воздух водяные горы. Зрелище меняется изо дня в день, из часа в час, судя по уровню воды, поднимаемого луной. И берег, залитый волнами, меняет свой вид в соответствии с переменной состоянием моря и неба...

В замке Фламанвиль и проводило лето то маленькое общество, о котором я упомянул выше. Маркиза со своими сыновьями воскресила в этом средневековом жилище и окружавшем его огромном парке любезную и веселую атмосферу, господствовавшую в этих краях в век Людовика XIV. Время шло незаметно. Недели проходили, как дни, и целый год, конечно, пролетел бы как одна неделя. С утра начинались прогулки, катания на яхтах, верховая езда, занятия ботаникой и геологией. Вечерами, отужинав, все общество собиралось или в общей зале, где почти всегда можно

было наслаждаться превосходной музыкой, или на берегу моря близ рыбацкой хижины, окруженной цветником из роз. Тут велись бесконечные разговоры на тысячи различных тем... Скоро одна тема сильно заинтересовала все общество.

Кто же были члены случайно собравшегося небольшого общества?

Во-первых, упомянем об астрономе Парижской обсерватории господине Е. Л., который в последние годы посетил все главные обсерватории образованного мира. Пробыв некоторое время в Китае, в обсерватории Пекина, он, переправившись в другое полушарие, посетил две американские обсерватории и привел в порядок обсерваторию в Рио-де-Жанейро. Затем он переселился в Гринвич и работал там, и наконец, снова вернулся во Францию с намерением остаться тут навсегда. После публикации нескольких научных работ (астроному уже под пятьдесят) пришлось признание его всесторонних знаний, так или иначе касавшихся астрономии. А какая же отрасль человеческих знаний не имеет отношения к науке о Вселенной?

В числе прочих гостей Фламанвильского замка я должен представить вам ученого историка, знаменитого не только во Франции, но и во всей Европе, и уважаемого как за свои личные качества, так и за высокие интеллектуальные способности. Это господин Г. М., который с археологической целью посетил берега Нижней Нормандии и Бретани. Его речь всегда была проста и увлекательна. Когда он рассказывал о каких-нибудь исторических событиях, вы видели перед собой древнего друида, который явился на землю, чтобы снова заставить вас участвовать в делах былых времен. События, о которых шла речь, проносились перед вашими глазами, словно живые картины.

На мысу Фламанвиль сохранился один из памятников друидов — дольмен, какие обычно возводили на могилах галльских воинов. Расположившись неподалеку от него, члены маленького общества часто заводили разговоры об истории человечества, истории нашей планеты и всей Вселенной.

Депутат, господин Ж. Б., тоже находился в упомянутом мною обществе замечательных людей различных званий и направлений. Этот человек, по характеру несколько не похожий ни на историка, ни на астронома, не любил долго толковать даже о вопросах самых поучительных и важных, а предпочитал перескакивать от одного предмета к другому. Он почти ко всему относился критически и всегда был готов прервать длинное монотонное рассуждение каким-нибудь острым замечанием или сразу озадачить всякого, кто высказывал положительное мнение. Впрочем, как и *историк*, он оказывал предпочтение астрономии и, когда бывал в Париже, весьма аккуратно посещал собрания в Обсерватории.

Тут же находились *пастор* реформаторской церкви, господин Д., недавно приехавший сюда из графства Керрей и с озер Килларнейских, — человек, знавший наизусть все толкования Библии и помнивший все попытки

согласовать ее текст со словом современной науки, а также господин Ф., капитан фрегата, прибывшего из Шербурга в бухту Фламанвиль, человек на своем веку много путешествовавший и весьма образованный.

Одновременно с капитаном приехал заслуженный профессор философии того же города, господин Д. Л. Е. капитан фрегата был вполне рационалистом, а философ недалеко ушел из сферы католицизма. Кроме того, в это общество входили жена и дочь капитана, а также другие гости.

Вот и все. Я мог бы, пожалуй, приписать еще себя, если бы присвоил себе какой-нибудь другой титул, кроме простого слушателя, и не считал себя только рассказчиком этой истории.

Настроение большей части членов этого маленького общества, живописное местоположение Фламанвильского замка, время года — все способствовало тому, что астрономия сделалась преобладающим предметом вечерних бесед. Звезды, сверкающие на небе, воспоминание об их важном значении в истории человечества, формы созвездий, временами отражавшихся в чистых, как зеркало, водах океана, восход луны, закат солнца, затмение, случившееся у нас на глазах, морские приливы и отливы, — все это рождало на тысячи вопросов, которые следовали один за другим в созерцательных умах. И таким образом многие вечера посвящались раскрытию тайн Вселенной.

С первых же разговоров об этом предмете общество единодушно признало занимательность таких вечерних бесед. Чтобы устранить всякие случайные посторонние рассуждения, все условились заранее представлять список тем, служащих предметом беседы, и всякий во время дневных прогулок обязан был озаботиться собранием всевозможных материалов на известную тему и таким образом являться на вечернее собрание уже несколько подготовленным. Так незаметно составились эти беседы. Меня, как самого молодого, выбрали секретарем. Я, сознаюсь, в моих личных интересах добросовестно исполнял свою обязанность и приложил все усилия, чтобы целиком записать все прения, высказанные в столь поучительной форме, относительно величайших творений природы.

Эта книга представляет ряд записанных мною бесед (первые шесть), касавшихся истории названий звезд, созвездий и знаков зодиака. Только ныне я решился передать их на суд публики, относясь, быть может, с излишним доверием к сочувственному предложению издателя, любителя истории и словесности. В самом деле, я боюсь, что в моей «Истории Неба» читатель не найдет полного, всестороннего и научного характера истории. Я опасюсь, что первоначальная форма бесед, которую я вынужден был сохранить в этой книге, может многим показаться несколько устарелой, поскольку множество вопросов, поднятых в этих вечерних беседах, поныне не имеют точных ответов и дают повод к новым размышлениям. Но, невзирая на эти недостатки, я все-таки решился поделиться с читателем сведениями, которые имеют целью возобновить в памяти почти все системы человеческих воззрений на Вселенную, на ее формы, строение, происхождение и на ее будущую судьбу.

Записанные мною «Беседы» представляют общедоступную историю астрономии, начиная с той эпохи, когда халдейские иерофанты* наблюдали звезды с высоты Вавилонской башни, и до настоящего времени, когда человеческий гений раскрыл тайны творения и узнал истинные законы существования Вселенной. Первобытная астрономия, древние понятия о небесной сфере и созвездиях, взгляды древних на строение мира, астрология, небо в понимании язычников и христиан, формы, придаваемые учеными земному шару до путешествия Христофора Колумба, религиозное и научное мнение о строении неба до Коперника, мнимые путешествия на небо и даже за таинственный край того света, и так далее и тому подобное, вся эта научная и ученая панорама — необъятное зрелище, в котором отражается душа и жизнь человечества, с его стремлениями и бессилием, с его лихорадочным любопытством и томлением, с его вечным неотступным желанием до всего дойти, все узнать, над всем властвовать.

Еще одно и последнее слово читателю.

Так как эта книга, приблизительное воспроизведение отредактированных мною бесед, имеет характер семейного чтения, то я осмелюсь посоветовать читать мою работу не за один раз, а по одной главе в день. Действительно, в каждой беседе собрано столько разных документов, что даже для самого усердного и пытливого читателя будет несравненно легче усваивать последовательно каждую из бесед. Стоит хорошенько обдумать каждую из них, прежде чем переходить к чтению следующей. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на две другие книги, в одной из которых опубликованы беседы, касающиеся первобытных и древних мировоззрений на Небо как таковое. В третьей же книге рассматривается мировоззрение христиан на небесное мироздание с самого возникновения христианства до наших дней.

Пусть же эта популярная история неба заставит вас понять и изумиться величию человеческого ума, мощи гения, который сумел проникнуть во все тайны строения Вселенной! Пусть это эхо с берегов моря отзовется в душе каждого образованного человека и пробудит в нем любовь к величественной науке, которая ныне открыла нам всю гармонию и красоту природы!

Париж. Сентябрь 1872 года

* *Иерофант* — у древних греков старший пожизненный жрец при Элевсинских таинствах. — *Здесь и далее примеч. ред.*

О том, что в действительности мы находимся на небе и что Земля — небесное светило

Кажущиеся явления: Земля образует нижнюю часть мира; звезды и небо — верхнюю. — Действительность: Земля находится в пространстве и движется по небу вокруг Солнца. — Другие планетные миры. — Звезды. — Небесные явления, производимые движением Земли вокруг Солнца. — Видимое перемещение Солнца, Луны и планет по зодиаку. — Небесная перспектива. — Первобытные астрономические и религиозные понятия, возникшие вследствие наблюдения движения этих светил

Обстоятельства, заставившие нас собраться на берегу моря и начать эти беседы, изложены в предисловии.

В условленный час *астроном*, сидя в дубовом кресле, задумчиво рассматривал отдаленные морские воды красноватого оттенка. Взор его бесцельно блуждал по всему открытому горизонту. Перед рыбацкой хижинкой стоял стол — все было готово к вечернему чаепитию. Мы тоже начинали рассаживаться.

На горе царила глубокая тишина, и оттого шум волнующегося моря казался еще сильнее. Когда все собрались, заняли места у круглого стола и прекратили всякие частные разговоры, *астроном* начал беседу следующими словами:

— Солнце сейчас скроется за океаном, — объявил он, не сводя глаз с красного горизонта и указывая рукой на ту точку, где заходило дневное светило. — Его путь по западной части неба обозначен огненными лучами, обагряющими

темные тучи. Дневной царь вступит теперь на меридиан других народов, и сумерки, следующие за закатом солнца, уже начинают сгущаться у горизонта. Полумесяц становится ярче, и его серебристые лучи пронзают спокойную атмосферу. Вот уже начинают обозначаться на небе самые яркие звезды Арктура, Веги, Капеллы, семь звезд Большой Медведицы и даже Полярная звезда и созвездие Кассиопеи. Море начинает успокаиваться, и скоро вам покажется, будто сама природа в этот безмолвный час приглашает вас полюбоваться величием усеянного звездами неба. Волнение совсем стихнет, и только изредка до нас будет доноситься равномерный всплеск морских волн... Не кажется ли вам, что это величественное зрелище нарочно создано для нас на сегодняшний вечер? Чувствуете, как чистый воздух наполняется живительными струйками свежести, пропитанный чудным благоуханьем маленьких растений, покрывающих эти крутые берега? Уже очень давно солнце, луна, звезды точно так же казались то восходящими, то сверкающими на голубом небе, то снова скрывающимися за горизонтом... С давних пор все эти созвездия сияли над головой человека и безмолвно скользили с востока на запад... С давних пор волны разбивались о несокрушимый гранит этого берега... С давних пор люди, такие же, как мы, поднимали недоуменные взоры к таинственному небесному своду, спрашивая себя, что такое это звездное небо и каково значение нашей земли среди этой необъятной Вселенной... Им, этим людям, первым исследователям тайн природы, чудилось, как это может показаться и нам сегодня, что небо — высокий и неизмеримый свод, усыпанный звездами, а земля — безграничная плоская поверхность, служащая основой всему... поверхность, на которой царствует человек — владыка Вселенной. Таким образом, Вселенная, казалось, состояла из двух резко обозначенных частей: верхней, или воздушной, куда входило небесное пространство, различныедвигающиеся планеты, неподвижные звезды, и над всем этим вечное